

Использование возможностей Интернета специалистами библиотек и вузов культуры в научных целях

Представлены результаты экспресс-анкетирования специалистов в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики, проведенного с целью определения направлений использования ими интернет-технологий для научных коммуникаций. Получены следующие основные выводы: использование всех возможностей Интернета зависит скорее не от возраста или умения (или неумения) работать с новыми коммуникационными технологиями и ресурсами, а от научной и экономической целесообразности, наличия той или иной технологии, нужного ресурса в удобной для работы форме.

Ключевые слова: Интернет, научные коммуникации, специалисты, библиотековедение, библиографоведение, книговедение, информатика.

**Ольга Львовна
Лаврик,**
заместитель директора
по научной работе
Государственной публичной
научно-технической
библиотеки
Сибирского отделения РАН,
доктор педагогических наук,
профессор

Научные коммуникации — неотъемлемая составляющая исследовательского процесса. Развитие Интернета, сначала электронных аналогов традиционных средств научных коммуникаций (журналов, книг и т. п.), затем электронных источников информации, не имеющих аналогов в традиционной среде, заставили исследователей обратиться к проблемам электронных научных коммуникаций. Их многоаспектное изучение и влияние на организацию научной деятельности отражены в многочисленных публикациях, например в [1, 2, 4—6, 8]. Многие авторы констатируют, что наблюдается перенос деятельности ученых в онлайн-среду [1], происходят радикальные изменения в системе научных коммуникаций — формируется онлайн-пространство [4], появляются и развиваются электронные формы и методы научного взаимодействия [5]. Последние особенно активно используются с появлением новых технологий и сервисов, объединенных общим понятием «2.0», — Web 2.0, Science 2.0.

Закономерно возникают вопросы: насколько глубоко электронные коммуникационные системы, электронные издания, сервисы вошли в жизнь ученых и исследователей в области библиотковедения, библиографоведения, книговедения и прикладной информатики, как широко они используют возможности Интернета как инструмента для научных исследований, насколько они интернет-активны.

С целью получения ответов на эти вопросы в апреле 2014 г. было проведено анкетирование (как пробное исследование) сначала специалистов Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), а затем, для сравнения, на вопросы анкеты было предложено ответить некоторым специалистам *как исследователям* крупнейших научных библиотек и вузов культуры¹. Таким образом, на 27 вопросов анкеты ответили 80 специалистов из следующих организаций²: ГПНТБ СО РАН — 56 чел., Российской государственной библиотеки — 6, Московского государственного университета культуры и искусств — 4, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств — 8, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина — 2, Кемеровского государственного университета культуры и искусств — 2, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского — 2. Сразу скажем, что резких отличий в ответах специалистов ГПНТБ СО РАН и других учреждений выявлено не было. Поэтому далее представлены результаты общей обработки анкет.

Портрет анкетированных следующий: 64 сотрудника библиотек, 16 — вузов, среди них 70 женщин и 10 мужчин. Возрастной диапазон: до 40 лет — 10 человек, до 50 — 20, до 60 — 35, свыше 60 лет — 15. Среди отвечающих было восемь докторов наук, 38 кандидатов наук, без степени — 34 специалиста.

В анкете предлагалось отметить следующие специальности: библиотковедение, библиографоведение, книговедение, информатику. Но многие респонденты отмечали по две специальности. В результате для обработки ответов и для комплексования результатов все анкетированные были распределены на четыре группы:

А. Библиотековеды; библиографоведы; библиотковеды + библиографоведы — 34 специалиста.

Б. Книговеды — 16 специалистов.

В. Библиотековеды + информатики, библиографоведы + информатики — 16 специалистов.

Г. Информатики — 14 специалистов.

На вопросы № 1, 2, 6, 9, 13, 15, 19, 20, 24, 26, 27 допускалось несколько вариантов ответов, на вопросы № 3, 4, 7, 8, 10—12, 14, 16—18, 21, 22, 23, 25 — только один. Все ответы обрабатывались следующим образом: подсчитывалось общее количество ответов на вопрос на каждый из предложенных вариантов и их количественное распределение по группам. В данной статье представлено, в основном,

общее количество ответов на каждый из предложенных вариантов. И лишь в двух случаях приведено распределение по группам.

Кратко проанализируем полученные ответы.

На первый вопрос давалось 17 вариантов ответов (табл. 1). Как видим, первые рейтинговые места занимают многоцелевое использование *электронной почты* (рейтинг 1, 5, 7) для обмена информацией о ресурсах и мероприятиях, взаимодействия с редакторами и рецензентами традиционных журналов, обсуждения с коллегами результатов исследования; *работа с сайтами* (2, 3), *поиск по электронным каталогам библиотек* (4). То есть преобладают «старые», устоявшиеся формы работы. Ответы с рейтингом 2 и 3 также позволяют утверждать, что разнообразные сайты и ресурсы Интернета стали материалом для библиотковедческих исследований.

Более половины респондентов выбрали ответ, занявший шестое место в рейтинге, «оформление заявок на гранты». Это говорит о том, что если интернет-технология актуальна для решения важнейших научно-экономических задач, насущна и внедрена, то она хорошо освоена и активно используется.

Несколько удивило небольшое количество ответов (28) на вопрос об участии в научных мероприятиях online. Обратим внимание, что никто из анкетированных книговедов не отметил этот вариант ответа. Это может говорить о том, что в этой области online-конференции и вебинары не проводятся. В остальных группах положительно ответили на этот вопрос менее половины участников, хотя информацию о таких мероприятиях специалисты получают регулярно уже несколько лет, но их количество и разнообразие тематики конференций невелико. Скорее всего, это связано с отсутствием необходимого оборудования для активного двустороннего участия в телеконференциях. Остается только пассивное участие специалистов через выход на вебинар с рабочего компьютера.

Такое же количество ответов (28) набрал и вариант «публикация статей в электронных изданиях» (рейтинг 9). Можно сказать, что это достаточно большая цифра, если учесть, что в нашей стране изданий, существующих только в электронном формате, практически нет. Можно назвать только два журнала по нашему профилю — «Культура & общество» и «Культура и образование» (хотя электронные журналы — далеко не новая технология) — и материалы или тезисы конференций (например, материалы Крымской конференции, тезисы конференций, ежегодно проводимых ГПНТБ СО РАН). О том, что это действительно, скорее всего, материалы конференций в электронном формате, говорит всего восемь ответов (12-й рейтинг).

Небольшое количество ответов (16) на вариант, занявший десятое место («совместные публикации»), говорит, скорее, о том, что готовится

очень мало совместных публикаций авторами из различных библиотек и вузов. Это отражает слабые научные связи, фактическое отсутствие совместных исследований.

Теперь интерпретируем варианты ответов, занявших последние места в рейтинге. Скорее всего, научные сетевые сообщества (11-е место в рейтинге) в нашей сфере практически отсутствуют³, у специалистов нет желания и времени их создавать, а если и есть — то нет времени через них обсуждать научные проблемы. Очевидно, что для неформальных *научных* коммуникаций в области библиотековедения и книжной культуры эта возможность Интернета пока не очень привлекательна или полезна. Сравнение количества положительных ответов, занявших 6-е и 11-е места, говорит о том, что если интернет-технология актуальна (даже если не вполне проста), то она используется, если не актуальна (даже если проста), то мало или не используется.

Низкий рейтинг (13-е место) «рецензирования статей online» может говорить о том, что в наших издательствах практически не используются информационные системы для приема и рецензирования статей, которые широко распространены в зарубежных издательствах, и в которые, соответственно, наши авторы статей, увы, не посылают.

Такие же низкие цифры в следующем варианте ответа — «экспертная оценка проектов» (рейтинг 14) — могут или быть случайными (среди отвечающих не оказалось экспертов ни Российского фонда фундаментальных исследований, ни Российского гуманитарного научного фонда, ни других проектов), или говорить о том, что в нашей области в принципе мало конкурсных проектов, для оценки которых организаторы предлагают современные технологии оценки.

Хотя анкетированным и было предложено назвать другие интернет-технологии, этот пункт был отмечен только шестью респондентами, а расшифрован — двумя. Было указано дистанционное обучение, хотя это социальная коммуникация для другой цели.

Таблица 1

Ответы на вопрос № 1 «В каких научных и научно-организационных целях Вы используете возможности Интернета?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего	В том числе:			
			А	Б	В	Г
1	Обмен информацией о ресурсах и мероприятиях	70	30	12	16	12
2	Сбор исследовательских материалов	62	26	12	16	8
3	Знакомство с новостями в научной сфере	62	22	16 ⁴	10	14
4	Работа с электронными каталогами библиотек, базами данных	60	22	14	14	10
5	Взаимодействие с редакторами/рецензентами традиционных журналов	48	20	6	8	14
6	Оформление заявок на гранты	42	16	10	8	8
7	Обсуждение с коллегами результатов исследования	40	16	10	6	8
8	Участие в вебинарах, конференциях online	28	14	0	6	8
9	Публикация статей в электронных изданиях	28	12	0	8	8
10	Совместные публикации	16	4	2	6	4
11	Участие в научных сетевых сообществах	14	2	6	2	4
12	Взаимодействие с редакторами/рецензентами электронных журналов	8	2	0	2	4
13	Рецензирование статей online	6	0	2	2	2
14	Экспертная оценка проектов	6	2	0	2	2
15	Другое (укажите, пожалуйста, что именно)	6	4	0	2	0
16	Внесение данных в Википедию и/или иные вики-проекты	4	0	2	0	2
17	Ведение персонального сайта	0	0	0	0	0

Последний положительный ответ — «внесение данных в Википедию и/или иные вики-проекты» (рейтинг 16) — может говорить о том, что возможности вики-технологии или ресурсов, создаваемых на ее основе, еще мало освоены нашим профессиональным сообществом. Хотя явно просится создание локальных ресурсов «кто есть кто в библиотеке» по вики-технологии, создание тезаурусов или глоссариев основных терминов и т. п.

Нулевой результат последнего варианта ответа («ведение персонального сайта») говорит о том, что или ученые в нашей сфере не видят в этом никакого смысла для научных коммуникаций, или что это довольно сложная технология, которой нужно специально учиться, затрачивать время на создание, затем ведение сайта.

Последующие вопросы конкретизировали ответы на первый вопрос и акцентировали внимание на других аспектах использования Интернета.

В вариантах ответа на вопрос № 2 (табл. 2) преобладал ответ («общедоступными поисковыми системами открытого доступа»), который говорит о том, что мы прежде всего идем по линии наименьшего сопротивления — используем для поиска общедоступные поисковые системы открытого доступа, что соответствует общемировым тенденциям [3]. И только потом обращаемся к доступным БД.

Таблица 2

Ответы на вопрос № 2 «Когда Вам нужна конкретная статья (полный текст), какой поисковой системой Вы пользуетесь?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Общедоступными поисковыми системами открытого доступа	54
2	Поиском по полнотекстовым базам данных издательств, доступ к которым оплачен РФФИ, РАН или другими структурами	28
3	Поиском по агрегаторам научных публикаций (РИНЦ, EBSCO, ProQuest и др.), доступ к которым оплачивается библиотекой или вузом	26
4	Поиском в открытых репозиториях	22
5	Не пользуюсь ничем, направляю запрос в научную библиотеку	16

Вопрос № 3 (табл. 3) уточняет последний вариант ответа на вопрос № 1 (см. табл. 1). Как видим, при том, что никто из респондентов не имеет персонального сайта, к нему преобладает нейтральное отношение, затем — «не имею и не планирую». Это еще раз подтверждает мысль о бесполезности персонального сайта для прямых научных коммуникаций. Однако, как известно, Scopus (а отсюда и редакционные советы или коллегии журналов,

обрабатываемых этой системой) и ряд экспертных систем требуют его наличия у экспертов для информационных целей. Ясно, что ведущим специалистам нашей отрасли придется осваивать эту технологию.

Таблица 3

Ответы на вопрос № 3 «Каково Ваше отношение к персональному сайту ученого?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Нейтральное	50
2	Не имею и не планирую создавать	20
3	Положительное, планирую создать сайт	10
4	Положительное, имею собственный сайт	0

Окончательно подтвердил отсутствие персональных сайтов у наших специалистов ответ на вопрос № 4 «Если Вы имеете персональный сайт, отметьте, пожалуйста, какие материалы и сервисы на нем представлены». Ни на один из предлагаемых вариантов (монографии, диссертации, препринты, списки литературы, форумы, биографические данные, фото и т. д.) не было получено положительных ответов.

В ответах на вопрос № 5 о социальных сетях и блогах (табл. 4) также явно прослеживается их неиспользование для научных коммуникаций. При этом вспомним, что социальные сети и блоги активнейшим образом используются библиотеками для привлечения читателей на массовые мероприятия, опросов, распространения просветительской и общекультурной информации и т. п. Таким образом, очевидно, что социальные сети и блоги могут интересовать исследователей не как инструмент для поиска, передачи и распространения научной информации, а только как объект для изучения их возможностей с целью повышения интереса и привлечения читателей в библиотеки. Именно этим, по нашему мнению, можно объяснить наличие небольшого количества положительных ответов (12).

Таблица 4

Ответы на вопрос № 5 «Каково Ваше отношение к использованию в научных целях социальных сетей и блог-сервисов?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Нейтральное	40
2	Положительное, не пользуюсь ими	20
3	Положительное, пользуюсь ими в научных целях	12
4	Отрицательное	8

Кроме того, из ответов на вопрос № 6 (табл. 5) видно, что в единичных случаях социаль-

ные сети и блоги применяют, но большинство специалистов в нашей сфере эти интернет-технологии не используют.

Таблица 5

Ответы на вопрос № 6 «Если Вы пользуетесь социальными сетями и/или блогами, то для каких целей?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Не использую	44
2	Обратная связь с коллегами	26
3	Обратная связь с аспирантами/студентами	18
4	Участие в тематических научных сообществах	10
5	Распространение своих трудов	0

Наибольшее количество ответов «нет» на вопрос № 7 (табл. 6) говорит, скорее, не о неумении использовать Youtube (очень простой сервис), сколько об отсутствии или небольшом количестве материалов (лекций) в этом сервисе, или слабой информированности, или, как мы увидим позже, несистематизированности материалов.

Таблица 6

Ответы на вопрос № 7 «Используете ли Вы в научных целях сервис видеороликов Youtube?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Нет	46
2	Да, просматриваю научный контент	18
3	Нет, но планирую обратиться к нему	16

В ответах на следующий вопрос № 8 (табл. 7) «царит полный разброд и шатание» (сотрудники ГПНТБ СО РАН, например, дали все варианты ответов), хотя большинство честно и уверенно отвечают, что затрудняются ответить. А ведь создание репозиторий — общемировая тенденция. Вопросы организации открытого доступа обсуждаются уже более десяти лет [10]. Можно задуматься, почему такое происходит в нашей сфере.

Таблица 7

Ответы на вопрос № 8 «Существует ли в Вашей организации научный репозиторий?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Затрудняюсь ответить	52
2	Да	12
3	Нет, но планируется его создание	10
4	Нет, и не планируется его создавать	6

И о том, что репозитариев в нашей сфере практически нет, говорит первый вариант ответа на вопрос № 9 (табл. 8). Вернее, в анкете такого варианта ответа на вопрос № 9 не было. Он включен в таблицу постфактум только для того, чтобы подчеркнуть фактическое отсутствие отечественных репозиторий в нашей сфере. А там, где они есть (или то, что респонденты посчитали за репозиторий) — нет препринтов, вида публикации, с которых начинались многие репозитории по естественным наукам еще в 1990-е гг. в США.

Таблица 8

Ответы на вопрос № 9 «Если Вы ответили на предыдущий вопрос положительно, то какие материалы представлены в репозитории?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Ничего не предоставляю	64
2	Статьи	10
3	Монографии	10
4	Доклады и тезисы конференций	10
5	Рефераты статей	6
6	Диссертации	4
7	Препринты	0

Эти выводы подтверждаются и ответами на вопрос № 10 (табл. 9) — первый вариант ответа (тоже включенный в таблицу после обработки анкет) дало подавляющее большинство респондентов.

Таблица 9

Ответы на вопрос № 10 «Участвовали ли Вы в пополнении подобного ресурса?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Нет, и не планирую	70
2	Да, периодически	6
3	Нет, но планирую	4
4	Да, постоянно участвую	0

Ответы на вопрос № 11 (табл. 10) уточняют вариант ответа с рейтингом 12 («взаимодействие с редакторами/рецензентами электронных журналов») на вопрос № 1 (табл. 1). Здесь также видно, что подавляющее большинство респондентов не участвует в интернет-сообществах ученых, хотя почти половина планирует в них зарегистрироваться. Сама технология участия очень проста. Значит, у респондентов речь идет либо о целесообразности временных затрат на этот вид деятельности, либо о том, что научное интернет-сообщество в нашей сфере еще не сформировалось.

Таблица 10

Ответы на вопрос № 11 «Участвуете ли Вы в интернет-сообществах ученых?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Нет, и не планирую участвовать	42
2	Нет, но планирую зарегистрироваться в одном из них	34
3	Да	4

Хотя нельзя не упомянуть об использовании принципов работы научного интернет-сообщества в Facebook, когда коллеги из ведущих библиотек России, используя сложившиеся контакты, обсуждают реально возникающие проблемы и решают задачи. Безусловно многие получали также

приглашение зарегистрироваться в системе www.linkedin.com. В ней есть и библиотечные группы. В частности, комитет ИФЛА по теории и научно-исследовательской работе создал свою открытую группу для профессионалов, заинтересованных в обсуждении вопросов теории и научных исследований в библиотековедении и информатике. Заметим, что ядро таких групп, по нашим наблюдениям, образуют специалисты, знакомые реально.

Ответ на вопрос № 12 (табл. 11) также уточняет ответ с рейтингом 8 на первый вопрос. Видно, что специалисты готовы участвовать в вебинарах и подобных мероприятиях. Повышение активности может быть связано исключительно с наличием технического оборудования. Заметим, что цифры (табл. 1 и табл. 11) не вполне совпадают: в вопросе № 1 — 28 респондентов отметили свое участие в веб-конференциях, в вопросе № 12 — 34 респондента сказали, что принимают участие периодически и 14 — регулярно. Как видим, появились книговеды и добавились информатики. Но общую тенденцию это не искажает.

Таблица 11

Ответы на вопрос № 12 «Принимаете ли Вы участие в проводимых online научных мероприятиях (конференции, вебинары, круглые столы и т. д.)?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего	В том числе:			
			А	Б	В	Г
1	Да, периодически	34	14	2	8	10
2	Нет, но планирую принимать участие	18	6	10	0	2
3	Да, регулярно	14	8	0	4	2
4	Нет, и не планирую участвовать	14	6	4	4	0

И естественно, что узнаем мы о таких мероприятиях, прежде всего, по электронной почте и затем от коллег (табл. 12).

Таблица 12

Ответы на вопрос № 13 «Как Вы узнаете о подобных мероприятиях?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	E-mail рассылки	66
2	Коммуникация с коллегами	48
3	Информирование со стороны научных библиотек	18
4	Собственный мониторинг научных ресурсов	14
5	Информирование со стороны своего вуза или библиотеки	12
6	Специализированные RSS-ленты	6

Таблица 13

Ответы на вопрос № 14 «Находите ли Вы сетевые ресурсы открытого доступа исчерпывающими для отслеживания развития науки в Вашей области?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего	В том числе:			
			А	Б	В	Г
1	Да, частично	34	20	2	8	4
2	Нет	30	6	14	2	8
3	Затрудняюсь ответить	14	8	0	6	0
4	Да, полностью	2	0	0	0	2

Вопрос № 14 (табл. 13) принципиально важен для развития научных коммуникаций в нашей сфере. Преобладающие варианты ответов говорят о том, что сами для себя — информационного сопровождения научных исследований — мы мало что делаем. Особенно в области книговедения. Этот вопрос выявил проблему, которой нужно заниматься. Как ее решать — частично видно из ответов на вопрос № 15 (табл. 14): систематизировать информацию, т. е. хотя бы создавать навигаторы, осваивать системы автоматизированного перевода и др. Необходимо также ставить вопрос о государственной поддержке в покупке ресурсов и их создании. Нужно также постоянно целенаправленно знакомить сотрудников с новыми ресурсами и обучать работе с ними.

Таблица 14

Ответы на вопрос № 15 «Что мешает Вам получать необходимую научную информацию через Интернет?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Отсутствие систематизированности информации в Интернете	40
2	Языковые барьеры	24
3	Незнание всех возможностей Интернета	22
4	Высокая стоимость доступа к сетевым научным ресурсам	18
5	Недостаточная правительственная поддержка научных интернет-ресурсов	16
6	Плохая информированность о сетевых ресурсах	14
7	Неумение работать с сетевыми ресурсами	10

Вопрос № 16 (табл. 15) — скорее идеологический. Он отражает понимание специалистов в нашей профессиональной области перспектив развития носителей информации. Наш профессиональный ответ — электронные публикации частично заменят традиционные. И такой подход, естественно, влияет на нашу практическую деятельность, определяет развитие комплектования, создания ресурсов, направлений обслуживания. Очевидно, если бы мы полагали, что традиционный бумажный формат будет полностью вытеснен электронным, мы бы свою практическую работу строили по-другому.

Таблица 15

Ответы на вопрос № 16 «Могут ли, по-вашему, электронные публикации заменить традиционные?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Да, частично	64
2	Нет	12
3	Да, полностью	2
4	Затрудняюсь ответить	2

Ответы на вопрос № 17 (табл. 16) показывают, как мы работаем с информацией. И здесь получен вполне ожидаемый ответ (рейтинг 1).

Таблица 16

Ответы на вопрос № 17 «В каком формате Вы предпочитаете читать научные статьи?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	В любом, все зависит от исходного формата полученной статьи	64
2	Только в печатном, распечатываю даже электронные версии статей	10
3	В электронном (так как они более оперативны или по иным причинам)	6

В вопросе № 18 (табл. 17) опять уточняется один из вариантов ответов на вопрос № 1 — публикации в электронных журналах, не имеющих печатных аналогов. Как видим, ответ скорее «нет», чем «да». И одна из причин, полагаем, помимо вышеуказанной, — в статусе такого журнала.

Таблица 17

Ответы на вопрос № 18 «Публиковались ли Вы в электронных научных журналах, не имеющих печатных аналогов?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Нет, но планирую публиковаться	32
2	Да, и планирую публиковаться	26
3	Нет, и не планирую публиковаться	16
4	Да, но более не планирую публиковаться	6

С ответом «нет» на предыдущий вопрос коррелирует и ответ «никакие» (1-е место) на вопрос № 19 (табл. 18).

Таблица 18

Ответы на вопрос № 19 «Если Вы ответили на предыдущий вопрос утвердительно, то какие Вы предоставляли материалы?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Никакие	54
2	Статьи	26
3	Рефераты статей	2
4	Рецензии	2
5	Препринты	0

Ответы на вопрос № 20 (табл. 19) показывают, как нам кажется, что: 1) журналов по нашей специальности стало больше; 2) специалисты все более публикуются в журналах, а не в сборниках, поскольку количество публикаций в РИНЦ стало одним из официальных показателей научной продуктивности; 3) отечественные специалисты практически не публикуются в зарубежных журналах;

4) отечественных журналов по нашей специальности в Scopus и тем более в Web of Science нет.

Таблица 19

Ответы на вопрос № 20 «Имеете ли Вы публикации, отраженные в базах данных цитирования?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Да, в РИНЦ	70
2	Да, в Scopus	10
3	Да, в Web of Science	6
4	Нет, не имею	6
5	Не знаю	4

Преобладающий ответ (рейтинг 1) на вопрос № 21 (табл. 20) свидетельствует о том, что личные наукометрические данные нужны специалистам только по формальным поводам, хотя, возможно, почти треть респондентов (26 человек) используют их и для анализа качества своих публикаций, отслеживания научных логических связей.

Таблица 20

Ответы на вопрос № 21 «Следите ли Вы за своими наукометрическими показателями?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего	В том числе:			
			А	Б	В	Г
1	Периодически, только для подачи сведений для ПРНД ⁵ и других задач	38	16	6	10	6
2	Да	26	6	8	6	6
3	Нет	16	12	2	0	2

При этом из ответа на вопрос № 22 (табл. 21) видно, что только чуть менее половины специалистов освоили работу с РИНЦ для получения своих наукометрических показателей и чуть меньшее количество анкетированных получает их от специально выделенных структур своей организации, что еще раз подтверждает — личные наукометрические данные нужны только для формальных поводов.

Таблица 21

Ответы на вопрос № 22 «Как Вы получаете свои наукометрические данные?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Работаю с базами данных самостоятельно	36
2	Получаю информацию от своего вуза или библиотеки	32
3	Не нужны, никак не получаю	10
4	Получаю информацию от научных библиотек	2

Преобладающий ответ «нет» на вопрос № 23 (обратим внимание, что данные полностью совпадают с 13-м вариантом ответа на вопрос № 1, что показывает искренность респондентов) в табл. 22 еще раз подтверждает, что в нашей сфере, где проводится много конкурсов, онлайн-системы для рецензирования или экспертных оценок практически не внедрены.

Таблица 22

Ответы на вопрос № 23 «Выступали ли Вы в качестве научного рецензента online?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Нет	74
2	Да	6

На вопрос № 24 (табл. 23) преобладающие ответы (рейтинг 1 и 2), как нам кажется, означают, что подавляющее большинство респондентов (в возрасте от 40 лет и выше — 70 респондентов) давно окончили вузы и на протяжении длительного времени осваивают и работают с поисковыми системами и ресурсами Интернета методом проб и ошибок. Это в принципе свидетельствует о том, что при необходимости специалисты осваивают любую интернет-технологию.

Таблица 23

Ответы на вопрос № 24 «Что чаще всего влияет на выбор Вами поисковой системы, ресурса?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Собственный опыт	68
2	Рекомендации коллег	44
3	Рекомендации руководства	14
4	Рекомендации от научных библиотек	8

Вопрос № 25 частично является продолжением вопроса о сборе исследовательских материалов. Как видим, все библиотеки являются предметом исследований.

Таблица 24

Ответы на вопрос № 25 «Заходите ли Вы на сайты библиотек?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Да, научных и публичных	60
2	Да, только научных	12
3	Не обращаюсь к сайтам библиотек	8

В табл. 25 дан рейтинг библиотек, на сайты которых заходят наши исследователи. Отметим, что на вопрос № 26 детально ответили 58 респондентов, соответственно 22 — ничего не вписали.

Таблица 25

Ответы на вопрос № 26 «Напишите, пожалуйста, на сайты каких библиотек Вы чаще всего заходите»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	РГБ	50
2	РНБ	44
3	ГПНТБ РФ	10
4	ГПИБ	8
5	Библиотека Конгресса США	6
5	ГПНТБ СО РАН ⁶	6
6	Британская библиотека	5
7	БАН	4
7	БЕН	4
7	Баварская государственная библиотека	4

И, наконец, последний вопрос № 27 (табл. 26) позволил определить, какими библиотечными услугами пользуются сотрудники библиотек как исследователи. Ответы на этот вопрос были важны также для практики ГПНТБ СО РАН, занимающейся информационным сопровождением научных исследований, в том числе в области гуманитарных наук.

Как видим, прежде всего названы онлайн-выставки литературы, затем все направления справочно-библиографической работы. Последнее — вполне понятно. Как уже было нами отмечено в работе [7], в нашей стране просто нет других структур, кроме библиотек, которые бы выполняли справочно-библиографическую и справочно-фактографическую работу. Отраженное же в ответах преобладание потребности в электронных выставках литературы говорит о важности ассоциативного восприятия информации, которое не заменит ни удаленный доступ к универсальным и тематическим базам данных, ни системы ИРИ или alert services.

Таблица 26

Ответы на вопрос № 27 «Какими ресурсами и/или услугами библиотек Вы чаще всего пользуетесь?»

Рейтинг	Вариант ответа	Всего
1	Online-выставки литературы	32
2	Предоставление библиографических справок	26
3	Виртуальная справочная служба	22
4	Тематические подборки научных ресурсов	20
5	Удаленное выполнение научных запросов	14
6	Никакими	14
7	Аккаунты библиотеки в социальных сетях	10
8	Канал библиотеки в Youtube	10
9	Личный кабинет пользователя	8
10	Электронная доставка документов	6

Суммируя вышесказанное, приходим к следующим общим выводам:

1. В качестве научного коммуникационного средства укоренились электронная почта, сайты как источник информации, обычный поиск по Интернету необходимых публикаций, т. е. «старые», самые первые интернет-технологии. Они нашли многоаспектное применение в научных коммуникациях.

2. Относительно новые интернет-технологии и ресурсы находят применение в том случае, если они актуальны с экономической точки зрения

(оформление заявок на грант), связаны с оценкой научной деятельности (работа с ресурсами для определения цитируемости), дают новую профессиональную информацию (участие в вебинарах, сбор информации).

3. В нашей области слабо развиты такие направления, как электронные журналы, электронные системы «журнал — автор — рецензент», репозитории, вики-технологии, онлайн-системы экспертной оценки проектов.

4. Для научных коммуникаций в нашей области непривлекательными оказываются пока участие в научных сетевых сообществах, ведение персонального сайта, социальные сети и блоги.

5. Выявлена проблема системной организации и, возможно, полноты научных ресурсов в области книговедения, библиотечного.

Таким образом, интернет-активность ученых-специалистов в области библиотечного, библиографического, книговедения, информатики, использование всех возможностей Интернета зависят скорее не от наличия или отсутствия умения работать с ними или возраста, а от научной и экономической целесообразности, наличия той или иной технологии, наличия нужного ресурса в удобной для работы форме.

Естественно, что только анкетирование, тем более пробное, не может дать полной объективной картины исследуемого объекта. Оно лишь показало, что целесообразно провести масштабное исследование — требуются объективные статистические данные использования учеными того или иного сервиса с учетом специализации. Вместе с тем в анкету были включены далеко не все интернет-технологии для научных коммуникаций. Например, не изучались сервисы, которые предлагает КиберЛенинка, где есть возможность выделить статью метками «мне нравится», «твитнуть», поставить лайк, и, главное, сохранить в личной библиотеке для чтения и цитирования [9]. Нам представляется, что дальнейшее изучение использования возможностей Интернета для научных коммуникаций как научно-организационных инструментов необходимо для актуализации и продвижения результатов исследований в области библиотечного, библиографического, книговедения и информатики.

Автор выражает благодарность Л.Т. Юкляевской (ГПНТБ СО РАН) за помощь в статистической обработке анкет; кандидату педагогических наук Т.А. Калужной (ГПНТБ СО РАН) и кандидату технических наук В.А. Глухову (ИНИОН РАН) за обсуждение результатов статьи.

Примечания

¹ В любой крупной библиотеке научные сотрудники, главные и ведущие библиотекари, библиографы,

программисты, не говоря уже о заведующих отделами, занимаются как практической, так и научной работой. То же самое можно сказать и о преподавателях вуза: они занимаются не только научной, но и педагогической, организационно-методической деятельностью. Поэтому респондентов, принявших участие в анкетировании, просили «раздвоить» свою личность и отвечать на вопросы только как исследователей.

- ² Выражаю глубокую признательность всем коллегам, ответившим на анкету.
- ³ Отметим, правда, активное участие наших специалистов в Facebook, где они оперативно делятся новой информацией. Но это скорее информационный обмен, научно-практические проблемы здесь почти не обсуждаются.
- ⁴ Здесь и далее в столбцах: если высшее рейтинговое значение в какой-либо группе не совпадает с общим высшим рейтинговым значением, то оно выделяется жирным шрифтом.
- ⁵ ПРНД — показатели результативности научной деятельности.
- ⁶ Без учета ответов сотрудников ГПНТБ СО РАН.

Список источников

1. *Богданова И.Ф.* Онлайнное пространство научных коммуникаций // Социология науки и технологий. — 2010. — Т. 1, № 1. — С. 140—161.
2. *Васильев И.Г.* Методы исследования пользователей русскоязычных ресурсов Интернета / И.Г. Васильев, В.С. Крейденко, О.Р. Старовойтова // Библиосфера. — 2007. — № 2. — С. 21—24.
3. Веб 2.0, библиотеки и информационная грамотность : сб. публ. / под ред. П. Годвина, Дж. Паркера. — СПб. : Профессия, 2011. — 238 с.
4. *Вимал К.В.* Научная коммуникация в сетевой среде: проблемы и перспективы // Междунар. форум по информации. — 2007. — Т. 32, № 3. — С. 26—28.
5. *Елепов Б.С.* Библиотека в системе научных коммуникаций / Б.С. Елепов, О.Л. Лаврик // Библиосфера. — 2005. — № 1. — С. 3—13.
6. *Корниенко В.А.* Эффективность использования персональных инновационных коммуникативных каналов общения в профессиональной деятельности // Між нар. наук. конф., Львів, 28—30 жовт. 2010 р. — Львів, 2010. — С. 12—18.
7. *Лаврик О.Л.* Будущее библиотек: как разобраться, что нас ждет // Библиосфера. — 2014. — № 2. — С. 99—104.
8. *Розина И.Н.* Технологии исследования и продвижения компьютерно-опосредованной коммуникации [Электронный ресурс] // Образоват. технологии и общество. — Электрон. журн. — 2007. — Т. 10, № 2. — С. 230—244. — Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v10_i2/pdf/1.pdf
9. *Семячкин Д.А.* Научные электронные библиотеки: актуальные задачи и современные пути их решения / Д.А. Семячкин, Е.В. Кисляк, М.А. Сергеев // Научная периодика: проблемы и решения. — 2013. — № 2. — С. 20—29.
10. *Шрайберг Я.Л.* Открытый доступ: зарубежный и отечественный опыт — состояние и перспективы / Я.Л. Шрайберг [и др.] // Науч. и техн. б-ки. — 2012. — № 8. — С. 5—26.

Контактные данные:
630200, Новосибирск, ул. Восход, д. 15,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru